

"АДЫГЭ ХАБЗЭ". Мадина Хакуашева, доктор филологических наук, член СП РФ, участник проекта "Кавказская Атлантида" (г. Нальчик)

Адыгэ хабзэ... Кажется для любого адыга это, как пароль, суть которого не нужно объяснять. Мы встаем утром, и у нас «включается» сознание, которое работает в этом режиме весь день. Мы укладываемся на ночь, но даже во сне оно не оставляет нас, - ткань, из которой мы сотканы, основа, которая передается нам с кровью, с молоком матери. Но что это такое, наше адыгэ хабзэ? Как проговорить природу этой особой «материи», которая нас составляет? В моем случае к подлинному пониманию меня приблизили ключевые фразы. Иногда они были прочитаны, но чаще этим «ключом» становилась случайная (или неслучайная) фраза, которую можно услышать в обыденной речи.

В юности мне казалось, что мораль, нравственность – это требования, навязанные обществом, в котором царит лицемерие, а многие его члены – снобы. Меня не покидала эта уверенность, когда я читала «Тюремную исповедь» Оскара Уайльда. Но на каком-то этапе я задумалась над впервые услышанной распространенной фразой И. Канта: «Меня восхищают лишь две вещи на свете: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас». Теперь я понимаю, почему так остро отреагировала на эту фразу: она прояснила мое глубинное убеждение, которое я сама еще не осознавала. Больше всего нас поражает то, к чему мы очень близко подошли, что живет в подсознании, но еще не осознано. До конца мне стала ясна значимость нравственного закона с помощью Г. Гессе, когда он говорил о «доле Бога в каждом из нас». Он имел в виду именно этот нравственный закон Канта, который немецкий философ назвал «категорический императив».

Со мной произошел внутренний конфликт: с одной стороны, я была убеждена, что лицемерное общество навязывает личности свою ханжескую мораль, с другой – в том, что в нас действительно

живет этот самый настоящий «нравственный закон». Более того, он живет интенсивно, напряженно, он управляет нами. И только со временем я примирила в себе это противоречие: в нас действительно живет божественный закон, но мы его безбожно искажаем.

С Адэгэ хабзэ для меня произошло то же. В юности я считала его естественным требованием, но моя личность казалась мне независимой от чего бы то ни было. Пока с течением времени, с приобретением собственного опыта я не осознала, что это адыгский этикет (я воспринимаю его именно как закон) – остов моей сущности, «скелет», на котором построен весь космос внутреннего мира. Насколько это серьезно, становится понятным только потому, что любое малейшее отклонение от него доставляет страдание. Ощущаешь себя цельным и достойным лишь тогда, когда следуешь ему неукоснительно.

Адыгский этикет и есть тот категорический божественный закон, который открыл Кант. Точнее, он его отчетливо обозначил и о нем громогласно заявил. Но уже во времена Канта, в 18 веке у адыгов подобный закон не только существовал тысячелетия, но был возведен в культ и стал смыслом жизни.

Адыгэ хабзэ, адыгский этикет – это универсальный общечеловеческий закон, который на относительно ранних этапах эволюции нашего народа был осознан как основной, базовый. Его уникальность не в особой сути, не в оригинальности, а в его обязательности. У адыгов он подробно расписан и предписан в качестве обязательного закона. У других народов нравственный закон остается чем-то желательным для реализации в повседневной жизни. У любого народа на каком-то этапе он приобретал характер обязательного, но оттого, что не становился официальным государственным законом, терял остроту и начинал казаться необязательным.

У адыгов же с самого начала он стал носить характер жесткого требования к каждой личности и всему обществу в целом. Ему подчинялась вся шкала этических ценностей. Именно в этом вся разница между адыгской, а также другими этикетными культурами (испанской, японской и немногими другими) и остальными культурами. Но эта разница принципиальная, так как на протяжении тысячелетней истории она сформировала особый облик адыга, черкеса, у которого нравственный закон был основным обязательным условием существования.

Не так давно я услышала еще одну фразу, которая задала мне импульс к написанию этого очерка. Этим летом моя дочь вернулась из Вильнюса, (она часто гостит там у близких родственников). Ей очень нравится Литва и люди этой страны. Но на этот раз она сказала: «Мне теперь ясно, что наши адыгские традиции делают нас свободными». Она даже ничего не объясняла, но для меня все встало на свои места: Адэгэ хабзэ - закон, который освобождает в человеке Человека! Он дает свободу гуманному, человеческому началу и подавляет противоположное. Очевидно, можно написать сотни томов о том, как человек становится ареной жестокой внутренней борьбы, когда человеческое начало борется с жадностью, корыстью, эгоизмом, ненавистью, жестокостью, злобой, завистью... Этот список можно продолжать бесконечно. И когда с помощью адыгского этикета человеческое начало постепенно одерживает верх и кристаллизуется, это носит характер постоянного невидимого, но необычайно трудного процесса, в результате которого вырастает не только Человек, но личность свободная, значит - счастливая. Отсюда, мне кажется, это повышенное чувство собственного достоинства в каждом адыге, которое имеет реальное основание.

Я убеждена, что Адыгский этикет – не просто собственность адыгского народа. В глубокой древности он нам был дан как дар, чтобы мы распространяли этот закон среди других народов, по всему миру. Возможно, это самая главная миссия адыгов. Когда адыги были ей верны, тогда черкесами восхищались, но сейчас черкесы забыли о своем назначении, в результате забыли и черкесов.

Более того, сегодня нам и другим представителям Северного Кавказа придется отрицательная коннотация, - в общем-то беспрецедентная историческая ситуация! Народ, который был примером рыцарства во все времена, среди всех народов мира, ныне оклеветан и демонизирован...

Меня всегда возмущало, когда по каким-то нелицеприятным поступкам наших отдельных соотечественников в центре России и за ее пределами люди выносят суд всему народу, и не только нашему. Мне казалось, что это неверный затертый стереотип. Этот момент стал объясним после фразы Феликса Ахмедовича Хараева, которую я услышала на его лекции: «Человек – результат очень долгой эволюции, в которой участвовало огромное число людей, – за каждым стоит несметная череда предков. Поэтому в каждом человеке заключен целый народ». Для меня стало ясно, что каждый из нас представляет всех и в ответе за всех. Это налагает огромную ответственность: отрицательные поступки одного человека определяют облик целого народа, но и хорошие его определяют! В наше время равенство народов РФ в нашей стране прописано только на бумаге. В ином случае я уверена, что мы непременно заинтересовали бы народы России своей культурой, основой которой является Адыгэ хабзэ. Возможно, при серьезном отношении к истории черкесов, к адыгэ хабзэ, как подлинному человеческому закону, обязательному для каждого, в России все бы пошло по верному руслу... Если бы только он мог быть по достоинству оценен, если бы мог воспринят уникальный опыт его тысячелетней реализации черкесами... Если бы...

Сегодня, в тотальной дегуманизации, когда оказываются поруганными все законы человеческой морали и нравственности, у нас нет иного выхода, как вновь стать носителями нашего закона, которые как самое большое богатство было завещано нашими предками. Адыгэ хабзэ – грозное бескровное оружие против зла, так как сила его произвольно распространяется сама по себе, уже только потому, что она есть, - она неудержима. Сила адыгского этикета без боя завоевывает сердца всех рас и народов. В глубине души мы все знаем об этом.

Понятно, что это очень непросто – быть истинным носителем и проводником. «Варвары» (как условно называли в римской империи людей вне всякой культуры), всегда преобладали, потому что им приходилось физически выживать. Кроме того, людьми легко усваивается самая простая модель существования, не обремененная «излишними» требованиями морали и нравственности. Но в ней теряется человеческая сущность и сам смысл существования человека.

Однако у адыгов нет выбора: мы слишком долго и трудно шли под знаком Адыгэ хабзэ по пути очеловечивания. Наша нынешняя деморализация и растерянность продиктованы тем, что многие сомневаются в необходимости следовать прежнему единственному курсу в условиях жестокого выживания в наших «диких джунглях». Но Адыгэ хабзэ проходило через более жестокие испытания, чем наша аморальная эпоха. К сожалению, среди адыгов осталось мало истинных носителей Адыгского этикета. Но он, этикет обязательно пребывает в каждом адыге хотя бы в пассивном спящем состоянии. Этот «сон» больше всего связан с народной трагедией, которая нас постигла. Но самое главное, что носителей адыгского этикета столько, сколько адыгов. Мы прошли

огромный путь под его руководством, в течение которого Адыгэ хабзэ успел отпечататься в наших генах. От него никуда не деться. И пока остается хотя бы один истинный носитель Адыгэ Хабзэ, адыгский этикет жив: ведь в каждом из нас заключен целый народ.